

И.А. Колинченко

кандидат психологических наук,

доцент кафедры психологии личности и профессиональной деятельности

Пятигорского государственного лингвистического университета

kolinichenkoI@yandex.ru

РАЗЛИЧИЯ СУЖДЕНИЙ О МОРАЛИ, ИДЕНТИЧНОСТИ И ТОЛЕРАНТНОСТИ СТУДЕНТОВ, БУДУЩИХ ЮРИСТОВ

Статья посвящена оценке суждений о морали, категориях идентичности и толерантности в представлениях студентов, будущих юристов, по критериям уровня образования, конфессиональной принадлежности и пола. На достоверном уровне значимости показано: нарушения морали оцениваются с позиций групповых норм, характерных для членов коллективистских культур. По конфессиональному признаку выявились различия желательности личностных и общих категорий, а также различия по полу в отношении морали у юношей, которые уверены, что «есть вещи, ради которых можно отступить от норм морали». Не обнаружены ожидаемые различия в понимании суждения «основу морали составляет свод уголовных и гражданских законов» как не вызывающий разногласия факт для будущих юристов.

Ключевые слова: психология морали, категории идентичности, толерантность к неопределенности, студенты

The article is devoted to the evaluation of the law students' judgments about morality, identity and tolerance categories, based on the educational, religious and gender criteria. At the relevant significance level, it is shown that morality violations are assessed from the group norm standpoint, typical for the members of the collectivist cultures. According to the confessional principle, we revealed differences in desirability of personal and general categories, as well as gender differences with respect to morality among young people, who believe that "there are some things for which you can retreat from the norms of morality". We haven't found the expected differences in understanding of the judgment that "a set of criminal and civil laws is the foundation of morality", as the fact that doesn't cause any disagreements among future lawyers.

Keywords: psychology of morality, identity categories, tolerance for uncertainty, students

С каждым годом социально-экономического развития общества усложняются требования к будущему специалисту, его профессионализму, компетентности, представлениям о высокой культуре и этике, важным для обеспечения конкурентоспособности организации. Если человек принимает нормы будущей профессии, и то, к чему он стремится, не противоречит выбранной им деятельности, его профессиональное становление проходит достаточно успешно.

Усвоение культуры профессионального сообщества в процессе обучения в университете осуществляется наряду с приобретением компетенций. В ранней юности происходит активный личностный рост, осознание своих прав и обязанностей, моральных и правовых норм [Бирбасова, 2011, с. 163], создаются условия для их формирования в соответствующей социокультурной среде. Субъекты проявляют активность, желание оценить и понять смысл идентификационных процессов, проявляющихся через компоненты моральных ценностей и убеждений [Гаджимурадова, Гаджимурадова, 2009].

Идентичность как когнитивно-мотивационная характеристика личности включает представления о своей принадлежности к конкретной социальной среде. В психоаналитической науке установлено, что она субъективно воспринимается как тождественность и непрерывность себя при восприятии другими людьми. По Э.Эрикссону, эгоидентичность включена в единый общественный процесс, а психосоциальная идентичность есть чувство самотождественности [Ericsson, 1996].

*И.А. Колинченко Различия суждений о морали, идентичности
и толерантности студентов, будущих юристов*

И.С.Кон писал, что современные молодежные сообщества удовлетворяют психологические потребности формирующейся личности, ее культурные и духовные запросы. Целью социализации этого возраста является достижение идентичности, юноши и девушки осуществляют поиск социальной роли среди множества других [цит. по Корженко].

Идея Д.Тернера об иерархическом строении социальной идентичности была перестроена М.В.Бревер к исследованию дилемм. Высший уровень идентичности представляет ее общечеловеческий характер, средний – это социальная, а низший – личностная идентичность [Brever, 1991]. В отечественной психологии принято считать, что личное произрастает из социального, так как является более высоким условием формирования личности. Субъект есть носитель конкретных идентичностей, что проявляется через его установки, отражает уровень морального развития. Человек проигрывает несколько социальных ролей согласно системе норм и правил общества, с представителями которого он себя идентифицирует.

Исследование становления морали на протяжении конкретных возрастных периодов развития человека в психологии связано с неоднозначностью толкования содержания морали с психологических, нерелигиозных позиций (Л.Колберг, К.Гиллиган) и с интерпретацией поведения человека посредством научных знаний. Об этом, как отмечает Линд, писал еще Ж.Пиаже в 1976 г. Основные аспекты морального развития признавались Л.Колбергом универсальными независимо от культуры, он объяснял это существованием некоей базы социального взаимодействия [Kohlberg, 1981]. Метод межкультурного сравнения является лучшим, как считает О.П.Николаева, так как когнитивный подход Л.Колберга не позволяет адекватно разрешить проблему изучения морального становления субъекта. Она писала, что представления человека находятся не в вакууме; социокультурное окружение влияет на моральные и правовые умозаключения субъектов [Николаева, 1992].

Используя материалы становления личности во многих культурах, Л.Дженсен писала, что практика нуждается в исследованиях критериев конкретной культуры вместо того, чтобы искать их в специфически философских изысканиях. Определив связь изменения в развитии морали с культурными переменами в жизни человека, автор предложила новый подход к этическим рассуждениям, обнаружила общие закономерности морального развития субъектов разных культур, закодировала их в стадии Автономии, Сообщества и Богословия [Jensen, 2008].

Продолжается поиск мирного сосуществования между народами, он основан на понимании и знании. Перспективы морального развития Ж.Пиаже видел в условии взаимного влияния этики и культуры, это было новым в науке, т.к. в его бытность эти проблемы рассматривались изолированно, переходы границ были немногочисленные.

Г.Линд разработал метод моральных суждений для измерения когнитивного и аффективного аспектов личности и практически подтвердил его значение в крупномасштабных межкультурных исследованиях [Lind, 2006]. Ученый сумел преодолеть недостатки построения теста Л.Колберга: у последнего испытуемые могли свободно выражать мнение, а Линд предложил готовые аргументы для оценивания, что лучше подлежало измерению и подсчету. В дальнейшем Ф.Н.Козырев усовершенствовал метод обработки данных и назвал его ОНИКС для индивидуального оценивания [Козырев, 2010].

Теоретический анализ позволяет предположить существование различий в отношении к морали, категорий идентичности и толерантности студентов, как будущих специалистов, в зависимости от уровня образования, конфессии и пола.

Организация и методы исследования

Экспериментальное исследование проводилось с октября по декабрь 2015 г. на базе Пятигорского государственного лингвистического университета (г. Пятигорск) со студентами Юридического института 1-4 курсов высшего образования бакалавриат (ВО) и студентов СПО.

Для организации комплексной научной работы был подобран исследовательский

I. Kolinichenko *Distinctions in judgments about morality, identity and tolerance among law students*

инструментарий. Методами исследования были анкетирование и статистические методы обработки полученных данных. Пакет методик включал опросник «Моральные суждения», опросник М.Куна-Макпартленда «Тест двадцати утверждений» в модификации Е.В.Улыбиной [Улыбина, 2012] и опросник толерантности-интолерантности к неопределенности Т.В.Корниловой.

В опроснике № 1 необходимо было оценить степень согласия испытуемого с предложенными суждениями о морали и поставить напротив каждого из них цифру согласно оценочной шкале от 1 (полностью не согласен) до 7 (полностью согласен). Опросник был основан на самооценке и измерял примеры аморального поведения, их оценку по степени причинения ущерба, нарушения норм и степени опасности. Опросник № 2 позволял узнать о различных категориях идентичности личности: неизменяемых или малоизменяемых (человек, сестра, мужчина...), личностных, дифференцирующих (умная, добрый, образованный...), категорий членства (студент, друг, гражданин, будущий юрист...). Испытуемым предлагалось после заполнения столбца № 1 (ответа на вопрос «Кто Я?») в столбце № 2 каждую характеристику оценить по критерию возможности ее произвольного изменения; в столбце № 3 – по степени ее желательности по 5-балльной шкале. В опроснике № 3 предлагалось оценить степень согласия с утверждениями от 1 (полностью не согласен) до 7 (полностью согласен). Интерпретация предполагала оценку толерантности к неопределенности, интолерантности к ней как личностных свойств и межличностной интолерантности к неопределенности.

Заполнение социально-демографических сведений (пол, возраст, образование, будущая профессия, конфессиональная принадлежность) было вынесено после тестовых методик для того, чтобы ответы не могли повлиять на результат исследования.

Результаты

Выводы и обобщения, полученные на основе эмпирических материалов, подтверждаются на основе U-критерия Манна-Уитни; для выявления связей между категориями мы применили корреляционный анализ Пирсона. Обоснованность и достоверность результатов обеспечивалась статистическим анализом данных с помощью пакетов SPSS Statistica 17.

Целью первой части исследования было определить различия между группами студентов в зависимости от их образования. Для этого мы разделили студентов на две группы по образовательному цензу. Группа СПО составила 30 человек, группа ВО – 62 человека (см. табл. 1).

Категории	Выраженность ранга		Межгрупповые различия	
	Группа 1.	Группа 2.	U	p
Желательность личных категорий	1051,0	602,0	277,0	0,047
Желательность общих категорий	802,0	851,0	274,0	0,042

Таблица 1
Оценка различий в зависимости от образования студентов
(Примечания. p – уровень значимости, U – критерий значимости Манна-Уитни).

Результаты исследования показывают: желательность личных категорий значимо выше в группе СПО (U = 277,0, p = 0,047), а желательность общих категорий идентичности выше в группе ВО (U = 274,0, p = 0,042).

Целью второй части исследования было оценить различия между испытуемыми 2-х конфессий. По результатам самооценки конфессиональной принадлежности испытуемые были разделены на группу №1 (50 человек христиан) и группу №2, 30 человек мусульман (см. табл. 2).

Категории	Выраженность ранга		Межгрупповые различия	
	Группа 1.	Группа 2.	U	p
Степень нарушения действующих в окружении испытуемых норм поведения	498,0	1155,0	222,0	0,006
Желательность личных категорий	539,0	1114,0	263,0	0,037
Желательность общих категорий	548,0	1104,5	272,5	0,053

Таблица 2

Оценка различий в зависимости от конфессии студентов

(Примечания. p – уровень значимости, U – критерий значимости Манна-Уитни).

На достоверном уровне значимости обнаружено различие по степени нарушения действующих в окружении норм поведения ($U = 222,0$, $p = 0,006$), это различие выше в мусульманской конфессии, как и желательность личных категорий ($U = 263,0$, $p = 0,037$), а также желательность общих, неизменяемых категорий ($U = 272,5$, $p = 0,053$). Все полученные математические значения достоверно выше в группе мусульман.

Целью третьей части исследования было выявить различия категорий идентичности в зависимости от пола испытуемых (см. табл. 3).

Категории	Выраженность ранга		Межгрупповые различия	
	Группа 1.	Группа 2.	U	p
Ориентация на мнение большинства людей в своем окружении об аморальном поведении.	928,0	725,0	260,0	0,020
Есть вещи, ради которых можно отступить от норм морали.	906,0	747,0	282,0	0,049

Таблица 3

Оценка различий в зависимости от пола студентов

(Примечания. p – уровень значимости, U – критерий значимости Манна-Уитни).

Испытуемые показали различия при оценке моральных суждений. Ориентация юношей на мнение большинства людей в своем окружении при анализе вопроса о том, что считать аморальным поведением, показывают большее различие в отличие от мнения девушек на достоверном уровне значимости ($U = 260,0$, $p = 0,020$). Математические показатели в оценке суждения «есть вещи, ради которых можно отступить от норм морали» ($U = 282,0$, $p = 0,049$) также больше выражено у юношей.

Целью четвертой части стало выявление связи между различными категориями идентичности, суждениями о морали и отношением к толерантности. Для этого мы провели корреляционный анализ исследования. Выявлен средний уровень корреляции между личностной идентичностью и ее изменяемостью ($r = 0,6$), аналогично в диаде личностные категории – желательность личностных категорий ($r = 0,5$), а также общие категории идентичности – желательность общих категорий идентичности ($r = 0,6$). Отрицательно коррелируют личностные категории и желательность групповых категорий ($r = -0,3$), личностные и независимые категории идентичности ($r = -0,4$).

I. Kolinichenko *Distinctions in judgments about morality,
identity and tolerance among law students*

Прослеживается положительная корреляция выше среднего уровня в отношении опасность – причинение ущерба ($r = 0,6$) и опасность – нарушения норм ($r = 0,6$). Низкий уровень корреляции между интолерантностью к неопределенности и суждением о том, что при оценке аморального поведения надо ориентироваться на мнение большинства ($r = -0,2$), интолерантностью к неопределенности и моралью, определяемой религиозными предписаниями ($r = -0,2$). Толерантность к неопределенности отрицательно коррелирует с суждением о существовании вещей, ради которых можно отступить от норм морали ($r = -0,3$).

Обсуждение

В исследовании обнаружены особенности проявления морали и идентичности в сознании студентов, будущих юристов, зависимость морали от мнения большинства людей, как и оценка конфессиональной идентичности по критерию желательности личностных и групповых категорий, а также взаимосвязь толерантности к неопределенности с суждениями о морали. При сравнении полученных данных по образованию и конфессии выявились различия по таким категориям идентичности, как «желательность личностных категорий» и «желательность общих категорий», выраженность первой достоверно выше в группе СПО, а второй в группе ВО.

Результаты соответствуют научным положениям М.В.Бревер, согласно которым субъектам свойственны категории личностной идентичности, а социальная присуща субъектам, перешедшим на более высокую ступень развития; в нашем случае под более высокой ступенью можно считать высшее образование в отличие от среднего. Исследования Л.Дженсен также позволили сделать вывод относительно фазы начинающегося взросления, которая сопровождается этическими рассуждениями с централизацией на личном интересе.

При сравнении конфессиональной принадлежности категории личной и общей идентичности значимо выше у представителей только одной конфессии (мусульманство).

В нашем исследовании выявлен один нюанс формирования идентичности – ее одновременное восприятие только одной категории при сравнении испытуемых по уровню образования, но, в то же время, при оценке испытуемых двух конфессий возможно сосуществование двух категорий идентичности в сознании субъектов. Полученные данные не противоречивы, так как общие категории идентичности – они о неизменяемом или малоизменяемом – человеке, сыне, сестре, будущем отце или матери, что мирно уживается в сознании одного субъекта: «я личность, но я и человек».

В зависимости от конфессии объективно выявилось еще различие в суждении «степень нарушения действующих в окружении испытуемых норм поведения», данные по которому выше в группе мусульман. Нарушения морали ими оцениваются с позиций групповых норм: ориентацией считается то, что ценится в группе. Эти данные важно учитывать при взаимодействии между конфессиями, поскольку отличия одной культуры от другой есть факт, не подлежащий сомнению, а одним из условий сосуществования субъектов разных народностей является высокий уровень их понимания [Вартаньян, 2014].

Из нескольких возможных оценочных суждений в исследовании испытуемых не обнаружены ожидаемые нами различия в отношении суждения «Основу морали составляет свод уголовных и гражданских законов». Можно предположить, что для будущих юристов это не вызывающий разногласия факт, поскольку, как писала и Г.Ш.Бирбасова, мораль является основополагающим требованием профессиональной работы юриста, так как противоречия, существующие в жизни, требуют их интерпретации.

Отрицательно коррелируют личностные категории и желательность групповых, что связано, по Тернеру, с одновременным существованием только одной категории идентичности при подавлении других: если человек воспринимает себя как уникальную личность, он дистанцируется от восприятия себя как члена какой-либо группы.

Прослеживается положительная корреляция выше среднего уровня в отношении опасность–

И.А. Колинченко *Различия суждений о морали, идентичности
и толерантности студентов, будущих юристов*

ущерб: чем выше опасность от безнравственного поведения человека, тем больший ущерб они причиняют. Представляется интересной взаимосвязь опасность-нормы: чем больше значения опасности для человека от безнравственных поступков, тем сильнее, видимо, он готов опираться на нормы морали. Толерантность к неопределенности логично отрицательно коррелирует с суждением без морали.

Заключение

Получение образования должно быть эффективно использовано юношами и девушками. Значимость данной проблематики обусловлена необходимостью разработки рекомендаций по формированию идентичности и морального развития личности студента.

Процесс обучения студентов СПО можно сделать эффективнее, если учитывать ценность личностных категорий их Я-образа. Для студентов же группы ВО важнее, какие они как люди, юноши, девушки, сыновья, будущие матери, на что и стоит сделать акцент во время формирования в университете их профессиональных компетенций и личностных особенностей.

Что касается полученных различий по конфессиональному признаку, при обучении студентов мусульман как типичных представителей коллективистических культур важно апеллировать к мнению их ближайшего окружения (конфессиональной группы). Студенты, предпочитающие индивидуалистические ценности, самостоятельно решают, какой жизненный путь выбирать, каким принципам следовать, поэтому опора к их личностной уникальности является наиболее правильной в практике передачи знаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бирбасова Г.Ш. Категория нормы в формировании гражданско-правового и морального сознания личности / Г.Ш. Бирбасова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, № 3 (51), 2011, 163-166.
2. Вартаньян Э.Г. Межэтнические отношения и пути урегулирования межнациональных конфликтов / Э.Г. Вартаньян // Историческая и социально-образовательная мысль, 2014, № 3 (25), 155-158.
3. Гаджимурадова З.М., Гаджимурадова Ж.Т. Особенности этнической и государственной идентичностей в самосознании русской молодежи Дагестана / З.М. Гаджимурадова, Ж.Т. Гаджимурадова // Мир психологии, 2009, № 3 (59), 78-84.
4. Козырев Ф.Н. Новый опросник толерантности к неопределенности / Ф.Н. Козырев // Психологический журнал, 2010. Т. 31, № 1, 90-103.
5. Корженко А.Л. Молодежная субкультура как альтернативная форма социализации личности в юношеском возрасте / А.Л. Корженко // Вопросы психологии, 2010, № 2.
6. Николаева О.П. Морально-правовые суждения и проблема развития морального сознания в разных культурах / О.П. Николаева ; автореф. дисс. канд. психол. наук. Москва, 1992. 20 с.
7. Улыбина Е.В. Неизменность как характеристика идентичности футбольных фанатов / Е.В. Улыбина // Психологические исследования, 2012. Т. 5, № 23. URL: <http://psystudy.ru>.
8. Brever M.B. The Social Self: On being the same of different / M.B. Brever // Personality and Social Psychology Bulletin, 1991. Vol. 17, № 5, 475-487.
9. Ericsson E. Identity: youth and crisis / E. Ericsson. – Moscow, Publishing group «Progress», 1996. 344 p.
10. Jensen L. Through two lenses: A cultural-developmental approach to moral psychology / L. Jensen // Developmental Review 28, 2008, 289-315.
11. Kohlberg L. Power C. Moral development, religious thinking and question of a seventh stage / L. Kohlberg, C. Power // Zygon, 1981, № 16, 203-259.
12. Lind G. The Moral Judgment Test: comments on villages de Posada 7s critique / G. Lind // Psychological Reports, 98, 2006, 580-584.

REFERENCES

1. Birbasova G.Sh. Category of rule in the formation of civil law and the moral consciousness of the person. In *Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, № 3 (51), 2011, 163-166. (in Russian)

I. Kolinichenko *Distinctions in judgments about morality,
identity and tolerance among law students*

2. Brever M.B. The Social Self: On being the same of different in *Personality and Social Psychology Bulletin*, 1991. Vol. 17, № 5, P. 475-487.
3. Ericsson E. *Identity: youth and crisis*. Moscow, Publishing group «Progress». 1996. 344 p.
4. Gadzhimuradova Z.M, Gadzhimuradova J.T. Features of ethnic and national identity in the consciousness of the Russian youth in Dagestan In: *World of Psychology*, 2009, № 3 (59), 78-84.
5. Jensen L. Through two lenses: A cultural-developmental approach to moral psychology. In: *Developmental Review* 28, 2008, P. 289-315.
6. Kohlberg L. Power C. Moral development, religious thinking and question of a seventh stage. In *Zygon*, 1981, № 16, P. 203-259.
7. Korzhenko A.L. Youth subculture as an alternative form of socialization in adolescence. In: *Psychological Issues*, 2010, № 2. (in Russian)
8. Kozyrev F.N. The new questionnaire of the tolerance to uncertainty. In: *Psychological Journal*, 2010. Vol. 31, № 1, 90-103. (in Russian)
9. Lind G. The Moral Judgment Test: comments on villages de Posada 7s critique. In *Psychological Reports*, 98, 2006, P. 580-584.
10. Nikolaeva O.P. *Moral and legal judgments and the problem of development of moral consciousness in different cultures*. thesis synopsis ... candidate of psychological sciences: Moscow, 1992. (in Russian)
11. Ulybina E.V. The constancy of the characteristic of the identity of football fans in *Psychological studies*, 2012. Vol. 5, № 23. URL: <http://psystudy.ru>. (in Russian)
12. Vartanyan E.G. Interethnic relations and ways to resolve international conflicts. In: *Historical and Social Educational Ideas*, 2014, № 3 (25), 155-158. (in Russian)